---203 глава---

Стакан с ручками и другими письменными принадлежностями полетел на пол с глухим звуком, вместе с двумя телами, которые появились в комнате из воздуха. Это была личная комната Теодора в алхимической башне, для него был выделен отдельный этаж, поэтому тут редко кто появлялся. Да и толщина стен...

- П-подожди... Дай, я хотя бы в д-душ схожу...- ощущая, как мягкий язык облизывает его дрожащий кадык и одновременно покусывает чувствительную кожу, голос Теодора невольно задрожал.

Ловкая пара рук уже расстегнула на нем верхнюю одежду, от чего открывался соблазнительный вид на ключицы, тонкую талию и ладыжки. Каждый сантиметр, который был скрыт от взора одеждой так и манил, побуждая к различным непристойным действиям.

- Тео, мы не виделись больше двух недель.- словно щенок, Мейн мягко прильнул к его груди, расстёгивая ширинку брюк алхимика.- Разве это не может немного подождать?

Несмотря на всю прямоту действий, невинная пара глаз так и прожигала в Теодоре дыру. Он сам отказывал несколько раз, потому что в последнее время у него было много работы. Ах, так это и называют последствием необдуманных действий? Он забыл покормить этого тигра!

- Н-нет, мы же только с улицы!- чувствуя, как щеки становятся горячее, Теодор прикусил губу и еле как сдержал постыдные звуки, когда зубки слегка болезненно оставили на его плече почти неуловимый красный след.- Э-это не займет много времени, хотя бы десять минут...
- Хорошо,- недовольно хмыкнув, маг уже был готов отпустить юношу из своих цепких лап, но в его голове появилась замечательная идея, которая сопровождалась поистине лучезарной и при этом хитрой улыбкой.- только, есть маленькая проблема. День у нас короткий, а попусту время мы тратить не должны, поэтому...

Ощущая на себе горячий взгляд, Тео вздрогнул, а его спина покрылась мурашками. Он всегда считал Мейна образцом чистоты, но кто бы мог подумать, что дав ребенку конфетку, тот станет дьяволом во плоти. Ах, кажется, в тихом омуте водятся черти.

.

В ванне было гораздо горячее, чем в спальне, что совсем не удивительно. Но почему вода кажется такой холодной, в сравнении с этой парой крепких ручонок?!

- М-мейн, мы же просто хотели принять в-ванну,- слыша собственный голос, который странным образом ощущался гораздо чётче именно в этой комнате, Теодору приходилось бороться с собственным смущением, пусть у него и выходило плохо.

Здесь не было приглушённого света и занавесок, как в спальне, а из-за влаги кожа становилась более розовой и упругой, особенно хорошо эти изменения выглядели на белоснежном юноше. Отчётливо видя каждое движение и изгиб, тем более под таким углом, не удивительно, что нечто твердое упиралось в спину алхимика.

Теодор не мог расслабиться, будучи прижатым к груди мага. Пусть он и не видел его лица, было достаточно просто ощущать его невидимое намерение, не говоря уже о физической реакции.

- Xм? А по-твоему мы чем занимаемся? Разве я не могу помочь своему возлюбленному принять ванну?- сказав это, Мейн опустил руку, поглаживая внутреннюю часть бедра, тем самым раздвигая стыдливо сомкнутые ноги.- К тому же, сколько раз я уже видел тебя без одежды? Думаю, даже ты не знаешь, о некоторых родинках, которые я нашел.-сладкие речи превратились в развратный шепот, от чего Тео невольно сглотнул.
- Я бы и сам мог это сделать.- сквозь зубы проговорил алхимик, уже сгорая от стыда.

Вода была прозрачной, поэтому несложно было увидеть, вызывающие действия мага. Черноволосый юноша откинул голову назад, чтобы ничего не видеть, но это не значило, что он не мог ничего чувствовать.

- Д-давай не здесь, лучше в кровати...- еле как выдавив из себя эти слова, Тео вздрогнул, когда его пальцы коснулись интимного и чувствительного места под водой, будто желая привести в активность.
- А что я делаю? Я просто помогаю тебе помыться. Разве в моих действиях есть другой смысл?будто специально дразня, мужчина с совершенно спокойным голосом начал медленно поглаживать ту часть тела, которая вскоре стала твердой.

Под соблазнительные сдерживаемые стоны Теодора, не дожидаясь, пока тот что-либо заметит, Мейн опустил руку ещё ниже. Как только пальцы дотронулись до не менее интимного места алхимик задрожал ещё сильнее, но при этом ничего не сказал. Казалось, открой он рот, кто-то обязательно воспользуется этим и заставит стонать его ещё сильнее.

- Раздвинь ноги сильнее.- полуприказной тон смешанный с ласковым голосом не мог не вынудить быть послушным, поэтому зеленоглазый юноша, не взирая на смущение, расставил ноги шире.

Капли воды стекали по его ногам, а чуть более прохладный чем вода воздух непреднамеренно заставил его съежиться. Но не только из-за этого.

Теодор уже привык к чувству проникновения, оно даже доставляло ему удовольствие, но занимаясь подобным в воде, он не мог не ощутить некоторую боль.

- М-может я сам...- не успел договорить Тео, как второй палец тут же проник в него.

Горячая воды так обжигала при попадании внутрь, но почему тогда это заставило его трепетать и выгнуть спину? Вздохи вырвались из раскрытых губ, а пальцы как назло начали двигаться все интенсивнее.

Между внезапными стонами, которые появлялись всякий раз, когда касались его слабого места, Тео еле смог вымолвить:

- Ах, давай...давай пойдем...в-в кровать.

Уже слёзно умоляя, Теодор не знал, за что зацепиться, поэтому его ноги и руки то и дело соскальзывали со скользкой поверхности ванны. Мейн продолжал гладить его одной рукой, а другой растягивать, поэтому становилось невыносимо. Нет, не больно, скорее...

- Не хочу...здесь,- уперевшись в твердую напряженную шею, Теодор не сразу обратил внимание на выражение лица мага,- пойдем...пойдем в кровать.

Сквозь горячий пар и пелену из собственных слез, черноволосый юноша смог разглядеть как в карих глазах замелькало нечто странное. Искорки, похожие на те, которые появляются, когда металл ударяется о металл. Будто цепь или клетка в одно мгновение порвались, выпустив наружу сдерживаемое всеми силами животное.

Нападение прекратилось и Мейн убрал руки. Тео даже не успел выдохнуть с облегчение и перевести сбившееся дыхание, как его тело подлетело в тоже мгновение. Мейн поднял его на руки и завернул в белый халат, ничего не говоря.

Вода попадала на пол, но это не интересовало никого. Распахнув дверь ванны с пинком, маг за несколько шагов добрался до заветной кровати, даже не удосужившись взять банное полотенце.

Теодор, ощущая некоторую угрозу от таких несдержанных действий сказал:

- П-подожди, дай мне немного отдышаться.- видя выражение лица Мейна, юноша мог сказать только это.

В его глазах было только плотское желание, а предмет обожания был полностью обнаженным в его объятиях. Все необходимое было в комнате, поэтому ему ничего не мешало.

"Кажется... Мне не стоило отказываться так долго..." С некоторым сожалением подумал Тео, нервно сглотнув сухую слюну, когда его уже повалили на кровать.

Видя такое состояние, юноша без слов послушно раздвинул ноги, когда маг уже потянулся к шкафчику за смазкой. Тео итак был сильно смущен после недавних действий, но следующая фраза повергла его в шок.

-Теодор... А не хочешь попробовать сделать это самостоятельно?- этот дьявольский взгляд, скользнувший по соблазняющим местам, заставлял сильно напрячься.- Вроде бы, недавно ты говорил, что предпочел бы сделать все сам.

Казалось бы, существовал предел смущению, но в этот момент потолок был разрушен. Тео не мог даже подумать о таком, не говоря уже о настоящих действиях.

- Т-тогда я пойду в...- не успел договорить юноша, слегка приподнимаясь и уже потянувшись к смазке в руках Мейна, как маг вновь прижал его к кровати.
- Малыш, почему ты все ещё смущаешься? Разве есть то, чего я не видел? Просто сделай это передо мной.- видя, как Теодор становился все более красным, в душе маг не мог сдержать собственных похотливых демонов, которые так и наровились довести маленького ангелочка до различных аппетитных действий.

Алхимик не знал, что ответить. Он застыл, словно олень перед движущейся машиной, только его глаза были не круглыми от испуга, а дрожащими и манящими, от точно такого же сдерживаемого желания и рационального чувства стыда.

Он был в полной боевой готовности, а недавнее подразнивание и заигрывание в ванной заставили всё его нутро возжелать большего. Только вот, он не мог решиться на такие действия просто так. Его сердце явно не выдержит...